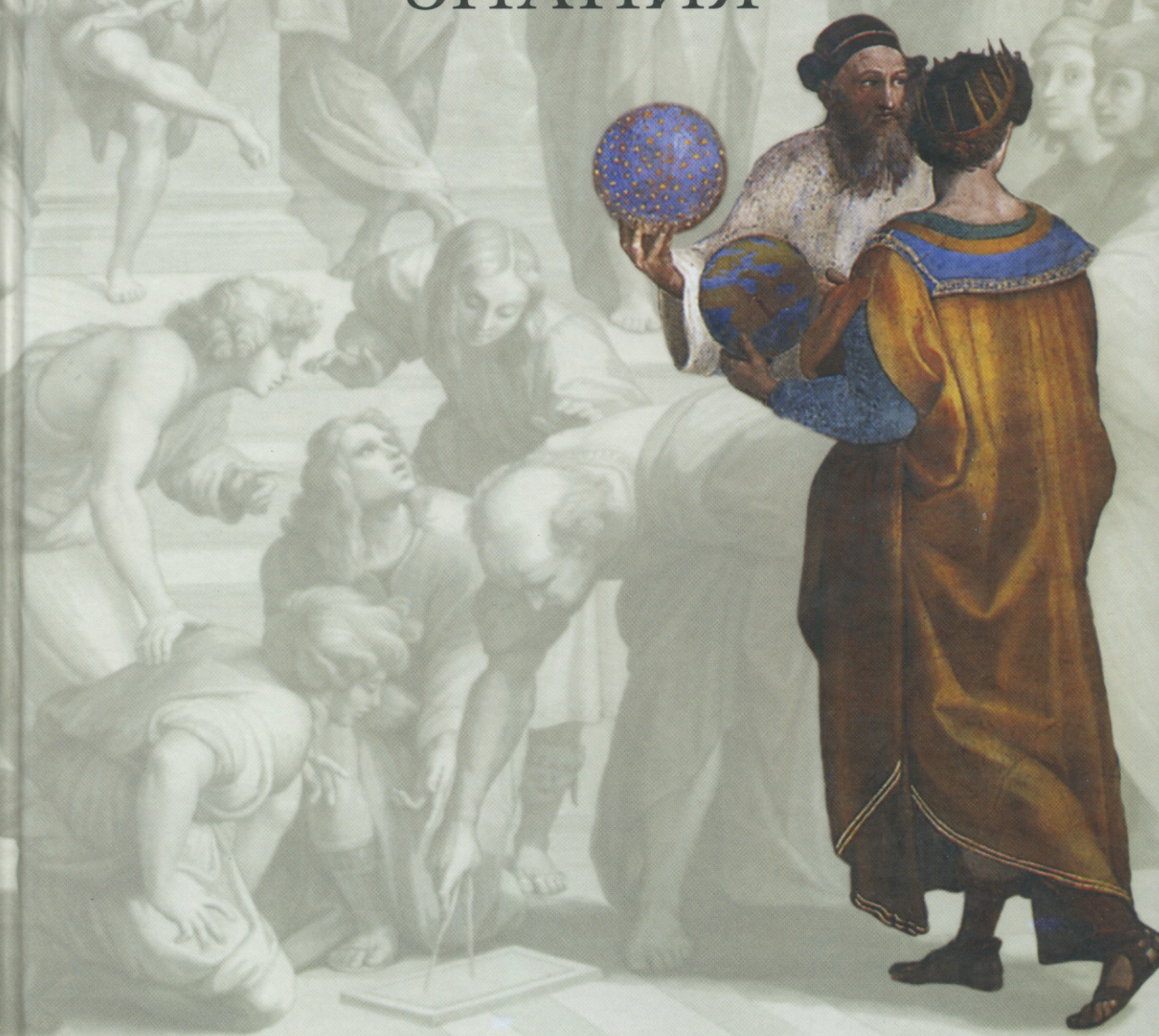

А

ГУСТАВ ШПЕТ И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ГУСТАВ ШПЕТ
И СОВРЕМЕННАЯ
ФИЛОСОФИЯ
ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

Ш 83 Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 464 с.

ISBN 5-9551-0109-8

Коллективная монография является результатом и продолжением работы Международной конференции (Москва, 2004) в честь 125-летия со дня рождения выдающегося русского философа Г. Г. Шпета. В книге представлены исследования его философского и научного наследия в контексте проблем современной эпистемологии. Специалисты в области философии науки, эпистемологии и истории философии рассмотрели в методологическом ключе герменевтические, феноменологические, семиотические идеи Г. Г. Шпета, выявили их методологическую значимость для современной гуманитаристики: филологии, лингвистики, истории, психологии, истории философии. Архивные и мемуарные материалы, отдельные биографические исследования, не публиковавшиеся ранее документы позволяют не только восстановить интеллектуальный вклад Шпета в развитие русской и западноевропейской философской мысли, но и представить его идеи в контексте современной философии науки, одной из ключевых проблем которой является методология гуманитарного знания.

Книга предназначена для философов, методологов, историков философии, ученых-гуманитариев, а также для всех, интересующихся историей русской философии и современной проблематикой гуманитарных наук.

ББК 87.3(2)6

В оформлении переплета использован фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа». Гравюра этой фрески была подарена Г. Г. Шпету в 1925 году к юбилею его трудовой деятельности друзьями и коллегами по ГАХНу, авторы которых приведены на фронтисписе.

ISBN 5-9551-0109-8

© Авторы, 2005

© Языки славянских культур, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Введение (Т. Г. Щерина)	7
Раздел I. Идеи Густава Шпета в контексте современных проблем философии и методологии науки	19
Густав Шпет и современная философия науки (Л. А. Микешина)	21
Немецкая философия и российская гуманитарная мысль: С. Л. Рубинштейн и Г. Г. Шпет (В. А. Лекторский)	62
Гетерогенез мысли: подходы Л. С. Выготского и Г. Г. Шпета (продолжение разговора) (В. П. Зинченко)	82
Между контекстом открытия и контекстом обоснования: методология науки Густава Шпета (Б. И. Пружинин)	135
Спор о рационализме: философия и культура (Э. Гуссерль, Л. Шестов и Г. Шпет) (В. Н. Порус)	146
Раздел II. Методология гуманитарного знания	169
Антропология или история. Полемика Г. Г. Шпета с В. Дильтеем по поводу оснований гуманитарных наук (Н. С. Плотников)	171
Тайна филологов (В. Л. Махлин)	187
«Сердечные» искажения в пространстве эстетики: Густав Шпет и Лев Выготский (И. М. Чубаров)	221
Логика творческого акта в философии Густава Шпета (М. Дени)	236
Внутренняя форма слова как гуманитарный универсум (текстологический анализ) (Р. А. Счастливцев)	251
Пропедевтическое значение феноменологии для гуманитарного познания (Д. В. Солдатова)	261
Раздел III. Густав Шпет в русском философском сообществе начала XX века	267
Густав Шпет как историк русской философии (В. К. Кантор)	269

Коммуникативное пространство русского философского сообщества (опыт архивной реконструкции философского архива Густава Шпета) (Т. Г. Щедрина)	302
Густав Шпет в воспоминаниях современников и учеников (М. Г. Шторх, урожд. Шпет)	324
Рационализм философии Густава Шпета: между европейской и восточной традициями (А. А. Биневский)	330
Тема философии и жизни в творчестве Г. Шпета (историко-философский аспект) (Л. В. Федорова)	340
Густав Шпет, Павел Флоренский и «поле философии» (А. И. Резниченко)	351
Д. И. Чижевский, Е. Д. Шор и Г. Г. Шпет (В. Янцен)	357
Раздел IV. Архив эпохи	383
Приложение 1. Прокофьев П. (Д. И. Чижевский) Густав Шпет. Очерки развития русской философии. Первая часть. Петербург, 1922. С. XVI–350	385
Приложение 2. (Чижевский Д. И.) Рецензия на Г. Шпета: Очерк истории русской философии. Ч. I. СПб., 1922	390
Приложение 3. Шор Е. Д. Письма Г. Г. Шпету и неизвестному парижскому корреспонденту	403
Раздел V. Материалы презентации	413
О книге Т. Г. Щедриной «Я пишу как эхо другого...»: Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета» (М., 2004)	415
Указатель имен (С. В. Черненко)	447
Авторский коллектив	460

ВВЕДЕНИЕ

Размышляя о возможных подходах к истории философии, Карл Ясперс заметил, что «в знании о прошлом (...) заключается новая философская современность. Фактически — это некая основная философская форма изначального философствования — понимать и делать очевидным во взаимосвязи с традицией, в изучении старых текстов то, что, таясь в глубине, движет настоящее»¹. Мысль Ясперса можно считать своего рода лейтмотивом этой книги.

Эта коллективная монография — результат общения философов и ученых в рамках международной конференции «Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания», состоявшейся в Москве 19–20 апреля 2004 года. В книге представлены исследования эпистемологов, предлагающих современный проблемный ракурс прочтения научных и теоретических идей Шпета, и историков философии, рассматривающих его творческое наследие как исторически осуществившийся опыт мышления. Их работа ведется в двух разнонаправленных контекстах. Историки философии предлагают историко-герменевтический анализ, базируясь на смысловых нюансах философских концептов и философских проблем, заданных самим Шпетом. Эпистемологи пытаются переформулировать идеи Шпета, наполняя их новым смысловым содержанием. Для одних важнее история, для других доминирующей оказывается современность. И тем не менее, это именно *монография*, т. е. «научная книга, посвященная исследованию одного вопроса, одной теме»². При таком, казалось

¹ Ясперс К. Всемирная история философии. Введение. СПб., 2000. С. 97.

² См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. Т. II. М., 2000. Стб. 255.

бы, непреодолимом разрыве и в мыслительных ходах, и в философском лексиконе трудно было бы себе представить «понимающий» разговор о Шпете. Но взаимное пересечение эпистемологических и историко-философских проблем, схваченных в тематических разделах этой книги, свидетельствует о том, что такой разговор состоялся.

Этот шаг к проблемному обсуждению научных и теоретических идей Шпета стал необходим, поскольку изменилась интеллектуальная направленность исследователей русской философии, обусловленная определенным историческим контекстом. Чтобы понять, почему это произошло, надо принять во внимание различие социокультурных ситуаций — той, в которой работали российские исследователи-философы с наследием русских мыслителей пятнадцать лет назад, и сегодняшней.

Ситуация, в которой осуществлялись исследования русской философской мысли в конце 80-х — начале 90-х гг. XX века, — время «сенсационных» публикаций архивных текстов из богатого наследия еще недавно запрещенных русских мыслителей»³, открытие возможностей для архивной работы, разрешение публикаций текстов русских религиозных философов. В то время «раскрепощенного отношения» к русской философской традиции многим казалось, что восстановление в правах философских текстов русских мыслителей начала XX века само по себе дает новый взгляд на вещи и творчески продолжает прерванную философскую традицию. «Казалось несомненным, — замечает С. С. Хоружий, — что едва Россия станет свободной, она найдет в этих текстах (текстах русских религиозных философов. — Т. Щ.) готовую основу для постсоветского сознания... Столь же несомненно, на базе заключенной здесь философии должен будет начаться новый подъем творческой религиозно-философской мысли. Мы знаем, что эти ожидания постиг провал»⁴.

Сегодня для многих уже стало очевидным, что для творческого продолжения русской философской традиции необходимо

³ Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либха // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 годы. М., 2002. С. 229.

⁴ Хоружий С. С. Путем зерна: русская религиозная философия сегодня // Вопросы философии. 1999. № 9. С. 141.

не «поспешное утоление духовного голода»⁵, но, как считает П. П. Гайденко, «*проблемный анализ творчества русских мыслителей, ...который мог бы дать нам ключ к решению сегодняшних вопросов, возникающих в сфере онтологии, теории познания, логики, философии науки, социологии и психологии*»⁶. Рационалистический поворот к проблемному анализу позволяет эксплицировать методологические установки русских философов и, в частности, поставить под вопрос тезис об «антиметодологичности» русской философской мысли. Да, конечно, можно говорить о заимствовании русскими философами западноевропейских идейных платформ, но это лишь одна сторона дела. Я думаю, гораздо важнее сегодня понять, что русские философы *умели учиться* у Запада. Это означает, что они не просто заимствовали голые схемы, но сумели сохранить собственную философскую традицию положительного отношения к действительности.

Конечно, проблемный подход всегда таит в себе опасность излишнего «осовременивания» идей русских философов, так как очень часто стирает их действительно-исторический смысл. Поэтому сегодня методологически эффективно (и в книге это реально демонстрируется) рассматривать философское наследие Шпета одновременно в двух проблемных сферах: современной и конкретно-исторической, что позволяет выявлять точки контекстуального напряжения, понимать каждый из контекстов посредством другого и, вероятно, формулировать новые проблемы, возникающие на пересечении этих контекстов. Причем именно такой методологический ход становится очень уместным фоном для оттенения идейных новаций Шпета и демонстрации актуальности его методологических подходов.

Именно на пересечении исследовательских контекстов становятся остро современными не только сами философские идеи Шпета, но и способ его философствования. Изменяется исследовательский ракурс рассмотрения идейного наследия Шпета, и в центре внимания оказываются не только содержательные момен-

⁵ Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либха // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 годы. М., 2002. С. 229.

⁶ Гайденко П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2002. С. 12.

ты его философской концепции, но и сама форма концептуальных построений. Смена исследовательской позиции, т. е. перемещение центра исследовательского интереса из одной проблемной плоскости в другую, позволяет увидеть шпетовскую форму интерпретации философских проблем в объеме, а не на плоскости и наглядно продемонстрировать современность его методологического поиска.

Такой методологический сдвиг нам очень многое дает сегодня особенно при экспликации современных тематических предпочтений. Одна из последних тематизаций шпетовского идейного наследия непосредственно связана с попытками переосмысления проблемы субъект-объектной дихотомии в гуманитарных науках, что нашло выражение в статьях В. П. Зинченко и В. А. Лекторского. И В. П. Зинченко, и В. А. Лекторский актуализируют шпетовский способ проблематизации субъект-объектной дихотомии, но методологически они движутся разными путями, предпринимая попытки включения Шпета в разные традиции. Зинченко видит путь к современному прочтению Шпета в «общении идей» русских психологов того времени: Н. И. Жинкина, Н. Н. Волкова, Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьева, Н. А. Бернштейна и др. Автор выбирает способ внешнего расширения контекста за счет введения шпетовских новаций в широкий культурный «семантический ландшафт», «общее напряженное поле мысли» того времени. В. А. Лекторский задает внутренний проблемный контекст исследования шпетовских продуктивных методологических возможностей. Цель такой интерпретации в том, чтобы аналитическими средствами выявить специфику основных понятий шпетовской концепции, прослеживая их смысловую трансформацию. При такой постановке проблемы меняется и контекстуальное поле исследования. В. А. Лекторский включает шпетовские идеи в контекст развития западноевропейской философской мысли (Кант, Фихте, Гегель, Гуссерль). Несмотря на различие исследовательских подходов В. П. Зинченко и В. А. Лекторского, исследования, предпринятые ими, демонстрируют, что шпетовская постановка проблемы субъекта и тематизация методологических аспектов гуманитарного исследования, а также его попытка уточнения гумбольдтовского понятия «внутренней формы языка» интеллектуально созвучны с методологическими поисками современной гумани-